

Юй Ичэнь, несмотря на свою склонность к мужчинам, не осмелился ссориться с Сектой Северного Ковша. К тому же он просто предпочитал красивых мужчин, а не был равнодушен к женщинам. Под давлением семьи и соблазненный выгодой от Секты Северного Ковша, он согласился разорвать помолвку.

— Уже нашли его. В ближайшие полмесяца поговори с ним, убеди его согласиться пойти вместо тебя в тайное измерение Бессмертного Императора. Если он согласится, обещай ему всё, что угодно. — Шангуань Янь понимал важность ситуации и боялся, что его дочь может допустить ошибку, поэтому объяснил всё подробно.

— Я понимаю! — Шангуань Юньчжи знала, что от этого зависит её жизнь, и не могла допустить ошибки.

Когда Ло Цинчэнь снова пришёл в себя, он почувствовал, что всё тело болит, особенно поясница, словно её сломали. Дискомфорт в нижней части тела заставил его резко очнуться.

Даже никогда не имевший опыта в таких делах Ло Цинчэнь понял, что его... использовали...

Он вздохнул, не ожидая, что его чистота, сохранявшаяся сотни лет, будет отдана человеку, лицо которого он даже не смог рассмотреть. Хорошо, что он не хотел запоминать эти события, и не рассмотреть лицо было к лучшему.

— Странно, Хуан Няньлю и Лю Бай не преследовали меня. Неужели они не проверили мою табличку жизни? — Ло Цинчэнь произнёс вслух своё недоумение, но затем вспомнил, что его табличка жизни отличалась от других. Его табличка жизни была табличкой невинности, и если невинность была потеряна, это было равносильно смерти...

Получалось, что этот незнакомец, лицо которого он не рассмотрел, спас ему жизнь.

— Ладно, пусть это будет компенсацией за его поступок. — Ло Цинчэнь всегда был холоден к подобным вещам, и, поняв это, он больше не думал об этом.

Слившись с воспоминаниями Шангуань Юньло, Ло Цинчэнь стал лучше понимать, что происходило с этим телом.

Это была его реинкарнация, и он переродился в эту семью, чтобы испытать горечь жизни. Поскольку все эти души принадлежали Ло Цинчэню, он мог ощущать всё, что происходило с ними.

Раньше, когда он не слился с ними полностью, он чувствовал себя отстранённым, но теперь, когда все души слились с этим телом, он ощутил всё, как будто это происходило с ним. Он испытывал ненависть к Шангуань Яню, убийце своих родителей.

— Ты проснулся, как себя чувствуешь? — В комнату вошла Шангуань Юньчжи.

Она принесла с собой чашу супа из женьшеня.

— Это суп из столетнего женьшеня, выпей его, он поможет тебе восстановиться. Что с тобой случилось, почему ты сбежал? Мы с отцом так переживали за тебя. — Шангуань Юньчжи изо всех сил старалась избежать участия в тайном измерении Бессмертного Императора.

Даже если бы нынешний Шангуань Юньло не слился с душами Ло Цинчэня и не знал бы всей правды, его опыт девяти успешных реинкарнаций позволил бы ему сразу увидеть притворство

Шангуань Юньчжи.

Однако суп из женьшеня он всё же выпьет. Сейчас Шангуань Юньло с первого взгляда понял, что суп, который принесла Шангуань Юньчжи, действительно был сварен из столетнего женьшеня. Для культиватора он был бесполезен, но для его нынешнего смертного тела это было очень полезно.

Взяв чашу с супом, он медленно выпил его. Хотя эффект от супа не проявился сразу, тёплая жидкость, попавшая в его тело, успокоила желудок.

Шангуань Юньчжи была готова к тому, что Шангуань Юньло начнёт плакать и кричать, но, к её удивлению, он молча выпил суп, что было хорошим знаком. Она сразу же заулыбалась и сказала:

— Медленно пей, я уже приказала приготовить тебе суп из ласточкиных гнезд, скоро будет готов.

Эти смертные деликатесы были бесполезны для культиваторов, и обычно Шангуань Юньло их не получал, но теперь Шангуань Юньчжи старалась изо всех сил.

Пока он пил суп, Ло Цинчэнь понял: раз уж он здесь и выжил, то теперь он стал Шангуань Юньло, а не Ло Цинчэнь. Что с того, что он бездарь? Кто сказал, что бездарь не может культивировать? Он знал один способ, как можно начать культивацию снова, но для этого нужны были редкие лекарства. В Царстве Да Чу их вряд ли найдут, поэтому ему нужно было тщательно спланировать свои действия.

— Говори, что ты хочешь, чтобы я сделал? — Шангуань Юньло напрямую спросил, не желая тратить время на разговоры с Шангуань Юньчжи.

Шангуань Юньчжи улыбнулась и сказала:

— Младший брат, ты тогда не дослушал и убежал. Тайное измерение Бессмертного Императора для других — это смерть, но для тебя это огромная возможность!

Шангуань Юньло сделал вид, что заинтересовался, и вопросительно посмотрел на Шангуань Юньчжи.

Шангуань Юньчжи продолжила:

— Отец уже выяснил, что для культиваторов вход в тайное измерение Бессмертного Императора — это верная смерть, но для таких бездарей, как ты, это шанс начать культивацию заново. Тогда я с отцом не успела договорить, ты убежал, не спросив, и получилась такая путаница. — Это была заранее придуманная история Шангуань Юньчжи и Шангуань Яня, чтобы Шангуань Юньло добровольно согласился войти в тайное измерение Бессмертного Императора.

— Я войду, но с двумя условиями. Первое: пусть семья Юй вернёт мне нефритовую пластину, которую я подарил при помолвке. Второе: после этого побега я простудился, и с этого дня мои ежедневные блюда должны быть такими, как в этом списке. Если выполните эти два условия, я войду в тайное измерение Бессмертного Императора. Если что-то не выполните, я никуда не пойду. — С этими словами Шангуань Юньло написал список блюд.

Шангуань Юньло придерживался своего мнения: он не хотел тратить время на разговоры с

Шангуань Юньчжи. Кроме того, он хотел начать культивацию заново, и тайное измерение Бессмертного Императора было одним из вариантов. Что касается того, что он сейчас был смертным, это не имело значения.

Когда он обручился с Юй Ичэнем, он подарил нефритовую пластину, которая была защитным артефактом для его души. Даже в смертном теле он мог использовать её, но другие не знали, как.

Теперь он должен был вернуть её, чтобы защитить себя в тайном измерении Бессмертного Императора.

— Хорошо, младший брат, отдохни. Чтобы ты мог начать культивацию заново, я выполню эти два условия!

Получив согласие Шангуань Юньло, Шангуань Юньчжи изо всех сил старалась ускорить процесс.

Список блюд был прост. Шангуань Юньчжи сразу же приказала слугам использовать лучшие продукты. Эти смертные вещи были бесполезны для неё, но для Шангуань Юньло, бездаря, они могли быть полезны. Денег у неё было предостаточно, это не было проблемой.

Что касается нефритовой пластины, она сама не могла пойти, поэтому ей пришлось обратиться к Шангуань Яню.

— Ты уверена, что он просто хочет вернуть пластину? — Шангуань Янь не совсем поверил, что человек, который недавно пытался сбежать, так быстро изменился.

— Папа, не волнуйся, он просто хочет вернуть пластину. Он не просил встречи с семьёй Шэ, должно быть, просто хочет вернуть свою вещь. — Шангуань Юньчжи тоже боялась, что Шангуань Юньло снова сбежит, но он не просил выйти или встретиться с кем-то, так что всё должно быть в порядке.

Шангуань Янь кивнул и сказал:

— Если он согласился, это хорошо. Сегодня я напишу письмо семье Шэ, чтобы они вернули пластину. Помолвка расторгнута, пластину нужно вернуть.

Затем он посмотрел на Шангуань Юньчжи:

— Вернув пластину, мы также должны вернуть всё приданое, оно не может остаться в семье Шангуань.

— Но семья Шэ уже сказала, что приданое — это компенсация для Шангуань Юньло, зачем его возвращать? — Услышав, что нужно вернуть и механические ловушки, Шангуань Юньчжи почувствовала сожаление.

— Если не вернёшь, можешь сама пойти в тайное измерение Бессмертного Императора, и мне не придётся так утруждаться! — Шангуань Янь раздражённо посмотрел на Шангуань Юньчжи.

Он давно заметил, что Шангуань Юньчжи иногда поступает неразумно, но не ожидал, что в таком важном деле она тоже не сможет справиться.

— Я не говорила, что не верну! — Шангуань Юньчжи неохотно достала механические ловушки

из хранилищного кольца и передала их Шангуань Яню. На её лице было выражение обиды.

— Ладно, когда всё уляжется, я куплю тебе новый набор механических ловушек. — Шангуань Юньчжи была единственным ребёнком Шангуань Яня, и он не мог видеть её расстроенной, поэтому пошёл на уступки.

— Спасибо, папа, ты самый лучший. — Шангуань Юньчжи сразу же просияла, как солнце после дождя.

— Хорошо, иди! Позаботься о младшем брате. Я сейчас напишу письмо семье Шэ.

— Слушаюсь, папа! — Шангуань Юньчжи игриво улыбнулась.

Отец и дочь излучали гармонию и семейное счастье!

Письмо семьи Шангуань дошло до Шэ Ичэня через день — не потому, что посыльный был быстрым.

Просто Шэ Ичэнь как раз вернулся в Царство Да Чу со своей напарницей Бай Сусу, с которой они должны были заключить двойной союз, чтобы выполнить задание.

<http://bllate.org/book/16372/1480845>